

СЛУЖЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В ОТНОШЕНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ

В статье рассматривается порядок проведения служебного разбирательства в отношении военнослужащих. Детальному исследованию подвергаются Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Республики Беларусь, правовые акты государственных органов, в которых предусмотрена военная служба и практика их применения. Обнажаются правовые пробелы и коллизии, позволяющие в отдельных случаях привлекать военнослужащих к дисциплинарной ответственности без выяснения всех обстоятельств проступка, в том числе вины военнослужащего. Автором предлагается совершенствование порядка проведения служебного разбирательства путем его разделения на общий и упрощенный. По результатам исследования формулируются конкретные предложения, направленные на нивелирование указанных недостатков.

V. YU. CHESHKO

SERVICE TRIAL OF MILITARYMEN: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND WAYS OF THEIR ELIMINATION

In article the order of conducting service trial concerning the military personnel is considered. The Disciplinary manual of Armed Forces of Republic of Belarus, legal acts of public authorities in which the military service and practice of their application is provided are exposed to a detailed research. The legal gaps and collisions allowing to bring in some cases the military personnel to disciplinary responsibility without clarification of all circumstances of offense, including fault of the serviceman are bared. The author offers improvement of an order of conducting office trial by his division into the general and simplified. By results of a research the specific proposals directed to leveling of the specified shortcomings are formulated.

ЧЕШКО
Владимир Юрьевич,

магистр юридических наук,
старший преподаватель
кафедры юридических наук
факультета внутренних
войск Военной академии
Республики Беларусь

Введение

Дисциплинарная ответственность военнослужащих представляет собой действенное средство обеспечения воинской дисциплины и предусматривает меры вплоть до ограничения свободы (арест с содержанием на гауптвахте) и увольнения со службы с невозможностью последующего поступления на службу в Вооруженные Силы и военизированные организации. В связи с этим необходимость наличия строгого порядка привлечения к дисциплинарной ответственности военнослужащих объективно детерминирована.

Вопросы порядка проведения служебного разбирательства в отношении военнослужащих в Республике Беларусь исследовались в ограниченном спектре. Отдельные аспекты, регламентирующие порядок проведения служебного разбирательства, рассматривались в работах С. Н. Бородина, Е. А. Глухова, С. Б. Матвийчука, А. Г. Тищенко, Ю. Н. Туганова, В. А. Шаршуна и др.

Цель данной статьи – выявить существующие проблемы в данной сфере и предложить пути их разрешения, а также обозначить их перспективность.

Основная часть

Существующий порядок привлечения военнослужащих к ответственности закреплен в Дисциплинарном уставе Вооруженных Сил Республики Беларусь (далее – Дисциплинарный устав) и правовых актах государственных органов, в которых предусмотрена военная служба.

Анализ обозначенных актов позволяет сделать вывод о наличии общего порядка привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности и специального.

Общий порядок закреплен в Дисциплинарном уставе и предусматривает возможность привлечения военнослужащего к дисциплинарной ответственности без исследования всех фактических обстоятельств проступка и вины военнослужащего. Так, в соответствии со ст. 63 Дисциплинарного устава принятию решения о наложении на военнослужащего взыскания «в необходимых случаях должно предшествовать проведение служебного расследования», в ходе которого командир (начальник) исследует все фактические обстоятельства. Иначе говоря, Дисциплинарный устав позволяет в некоторых случаях не проводить исследование обстоятельств (в том числе изучение вины) при нарушении воинской дисциплины [1].

Несмотря на придаваемую актуальность обеспечения высокой исполнительской дисциплины в военно-административных отношениях [2], в Вооруженные Силы продолжают поступать акты прокурорского реагирования о нарушении порядка и оснований привлечения к ответственности, в частности использование правовых норм не действующей редакции Дисциплинарного устава и привлечение к ответственности за получение травм в быту [3]. Наличие таких проблем можно выявить и ранее, например, привлечение военнослужащих к дисциплинарной ответственности (объявление выговора) за «несоблюдение требований безопасности и мер пред-

упреждения травматизма», выразившееся в получении в отпуске травмы головы в результате нанесения удара по голове неустановленным лицом [4, с. 5]. Данные факты в достаточной степени подтверждают наличие правового пробела в данной сфере.

В ходе исследования предписаний Дисциплинарного устава по порядку привлечения к дисциплинарной ответственности достаточно сложно говорить о его четкости.

Специальный – порядок, по которому на основании ст. 63 Дисциплинарного устава в «необходимых случаях» или по решению командира назначается проведение служебного расследования [1].

Статьей 79 УВС командиру (начальнику) предписано проводить расследование в соответствии с «правовым актом государственного органа» [5].

Термин «служебное расследование» употребляется в государственных органах, в которых предусмотрена военная служба. В военизированных организациях применяется термин «служебная проверка» [6, п. 27; 7, п. 28; 8, п. 39; 9, п. 29; 10, п. 33]. В Вооруженных Силах Российской Федерации закреплен иной термин – «разбирательство» [11, ст. 81].

Следует отметить, что термин «проверка» соотносится с уголовно-процессуальным законодательством и его рассмотрение в дальнейшем нецелесообразно по причине феноменологической принадлежности к такому законодательству.

Практика применения служебного расследования в Республике Беларусь презюмирует формализованность этого процесса в соответствии с правовым актом государственного органа, в котором предусмотрена военная служба [12–14].

В пределах общего порядка такой термин отсутствует. Представляется, что объединение под служебным расследованием двух порядков нецелесообразно по причине ассоциирования служебного расследования с чем-то более строгим, нежели общий порядок привлечения к дисциплинарной ответственности и устоявшейся ментальной установки военнослужащих по отношению к этому термину. Аналогичный подход предопределен и в отношении термина «разбирательство» по причине уже закрепленного служебного расследования и возможного запутывания командиров (начальников) при применении Дисциплинарного устава.

По нашему мнению, общий порядок производства по материалам о дисциплинарном проступке следует трактовать как *разбирательство* с последующим его совершенствованием путем разделения на общий и упрощенный порядок его проведения.

Такой подход устранил отсутствие термина по общему порядку привлечения к ответственности и свяжет его со служебным расследованием. По сути, расследование – более узкий термин, чем разбирательство, предусматривающий формальную процедуру его проведения. На практике командир (начальник) проводит разбирательство по каждому факту совершения дисциплинарных проступков и принимает решение о назначении или не назначении служебного расследования.

В связи с этим целесообразно перейти к рассмотрению собственно порядка проведения служебного разби-

рательства с учетом анализа имеющихся проблем в обозначенном спектре.

Во-первых, отсутствует строгий порядок привлечения к ответственности, а также не предусмотрено обязательное истребование с военнослужащего объяснения. В случае привлечения к дисциплинарной ответственности работников [15] и сотрудников военизированных организаций [6, п. 26; 7, п. 26; 8, п. 43; 9, п. 29] такая норма является отправной точкой.

Во-вторых, уяснение всех фактических обстоятельств проступка производится в рамках служебного расследования, которое назначается в «необходимых случаях» [1, ст. 63].

В связи с этим возникает справедливый вопрос о том, что в иных случаях командиру (начальнику) можно не разбираться во всех обстоятельствах проступка и действовать по своему личному усмотрению, вместе с тем в отдельных случаях речь может идти о привлечении военнослужащего к такому виду взыскания, как дисциплинарный арест.

Российский ученый Ю. Н. Туганов отмечает прогрессивность закрепления «правила о том, что принятию решения командиром (начальником) о наложении на подчиненного дисциплинарного взыскания должны предшествовать разбирательство и установление круга вопросов, подлежащих при этом выяснению» [16], в свою очередь А. Г. Тищенко определяет разбирательство как «основной этап привлечения военнослужащего к дисциплинарной ответственности, предшествующий наложению взыскания» [17, с. 26].

В-третьих, присутствуют разрозненные нормы по определению дисциплинарного взыскания. Так, в статье 62 указано, что «могут налагаться только те дисциплинарные взыскания, которые предусмотрены настоящим Дисциплинарным уставом, соответствуют воинскому званию виновного и дисциплинарной власти командира (начальника)», в статье 64 записано: «При определении вида и меры дисциплинарного взыскания принимаются во внимание характер проступка, обстоятельства его совершения и наступившие последствия, прежнее поведение виновного, а также время нахождения его на военной службе» [1].

В-четвертых, отсутствуют категории проступков и случаи письменного оформления служебного разбирательства. С. Н. Бородин полагает, что «разбирательство лучше проводить с оформлением письменных материалов, так как это облегчает доказывание события дисциплинарного проступка в случае обращения военнослужащего с жалобой в военную прокуратуру или с заявлением в военный суд» [18].

В связи с этим следует сформировать правовое предписание, по которому четко будет понятно, в каких случаях необходимо письменное оформление проступка. В статье 81 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации указано несколько форм его проведения:

письменная – в случаях проведения разбирательства по «грубым дисциплинарным проступкам» и в случаях, когда «командир (начальник) потребовал представить материалы разбирательства в письменном виде»;

устная – проводится, как правило, в остальных случаях [11].

Однако следует иметь в виду, что в рамках оформления процесса разбирательства важно избегать его излишней бумажной бюрократизации, т. е. оформления каждого проступка без учета его тяжести. Одну из основных причин бюрократизации Е. А. Глухов находит в «подстраховке командира от обжалования его действий со стороны наказанного подчиненного» [19]. Норма, предоставляющая возможность проводить разбирательства в письменном виде по распоряжению командира (начальника), эксплицитно предусматривает возможность предоставления письменных материалов и создает, по мнению Е. А. Глухова, «многописание на ровном месте» [19].

В связи с этим очевидна необходимость проведения письменного разбирательства при наличии грубых дисциплинарных проступков и проступков, обусловленных спецификой военной службы в отдельном государственном органе (например, в органах пограничной службы «наличие и использование в пограничном наряде средств связи, не входящих в экипировку пограничного наряда»). Далее таким случаем следует определить отказ военнослужащего от дачи объяснения или непризнание вины, поскольку следующим шагом будет обращение к вышестоящему командиру или в суд, где и потребуются письменные доказательства.

Отдельным основанием проведения письменного разбирательства служит причинение вреда жизни или здоровью военнослужащего. Обстоятельства причинения такого вреда и причинная связь его с исполнением обязанностей военной службы устанавливаются «на основании служебной проверки (служебного расследования)» [20, п. 5].

Еще одним обязательным условием проведения расследования выступает причинение ущерба государству. В этом случае командир воинской части «обязан в трехдневный срок назначить служебное расследование» [21, п. 14].

На этом основании следует оградить проведение служебного разбирательства случаями: *грубых дисциплинарных проступков; предусмотренными в правовых актах государственных органов, в которых предусмотрена военная служба; причинения ущерба государству; причинения вреда жизни или здоровью военнослужащего; когда военнослужащий при истребовании с него объяснения не признает своей вины или отказывается давать объяснение.*

В-пятых, в каждом государственном органе, в котором предусмотрена воинская служба, издается отдельная инструкция о порядке проведения служебного расследования [12–14]. В данных инструкциях закрепляются права и обязанности лиц, которые проводят расследование, и лиц, в отношении которых проводят расследование. В рамках проведения служебного расследования предусмотрено доведение военнослужащему его прав и обязанностей, однако, как отмечено выше, расследование проводится не по каждому факту дисциплинарного проступка. Возникает справедливый вопрос об отсутствии необходимости доведения каких-либо прав и обязанностей военнослужащим в остальных случаях.

В-шестых, объективность рассмотрения разбирательства предполагает отсутствие заинтересованности лица, его проводящего. В правовых актах государственных органов, в которых предусмотрена военная служба, закреплены субъектные ограничения по проведению служебного расследования [12, п. 8; 13, п. 9; 14, п. 10].

По нашему мнению, ограничение по проведению разбирательства проистекает из правовых предписаний Закона «О борьбе с коррупцией» и имеет целью предотвратить «конфликт интересов» [22, ст. 21].

В связи с этим субъектное ограничение должно быть закреплено в Дисциплинарном уставе по причине объективной необходимости заложения такого предписания в основу любого разбирательства, а не только служебного расследования.

По нашему мнению, с целью нивелирования сложившихся пробелов и коллизий целесообразно предусмотреть общий порядок проведения служебного разбирательства по строго определенным основаниям, в ходе которого будет проводиться изучение всех фактических обстоятельств дисциплинарного проступка с составлением всех письменных материалов. В случаях, когда отсутствует необходимость получения всех письменных материалов, обоснованно проводить служебное разбирательство в упрощенном порядке, но при условии рассмотрения всех фактических обстоятельств дисциплинарного проступка и с обязательным истребованием объяснения от военнослужащего.

Таким образом, в целях совершенствования порядка проведения служебного разбирательства в государственных органах, в которых предусмотрена военная служба, и устранения существующих правовых пробелов и коллизий предлагается определить в процедуре служебного разбирательства в отношении военнослужащих общий и упрощенный порядок.

Принятию решения о наложении на военнослужащего дисциплинарного взыскания должно предшествовать проведение служебного разбирательства.

Служебное разбирательство в общем порядке проводится в случаях: совершения грубых дисциплинарных проступков; предусмотренных в правовых актах государственных органов, в которых предусмотрена военная служба; причинения материального ущерба государству; причинения вреда жизни или здоровью военнослужащего; когда военнослужащий при истребовании с него объяснения не признает своей вины или отказывается давать объяснение.

Общий порядок включает истребование с военнослужащего объяснения, изучение всех фактических обстоятельств и проводится в соответствии с правовым актом государственного органа, в котором предусмотрена военная служба.

Упрощенный порядок включает истребование с военнослужащего объяснения, в котором отражаются все обстоятельства произошедшего и в случае отсутствия оснований, по которым необходимо применить общий порядок, принимается решение о привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности.

Выводы

На основании изложенного и с целью устранения пробелов и противоречий в процедуре проведения служебного разбирательства в отношении военнослужащих предлагается:

дополнить статью 62¹ следующего содержания:

«62¹. Принятию решения о наложении на военнослужащего дисциплинарного взыскания должно предшествовать проведение служебного разбирательства.

В ходе разбирательства командир (начальник, военнослужащий, назначенный для его проведения) обязан установить:

действительно ли имел место проступок;

лицо, совершившее проступок;

целесообразность применения мер обеспечения;

где, когда, при каких обстоятельствах и с какой целью он был совершен;

в чем он выразился и как квалифицируется, относится ли он к грубым дисциплинарным проступкам либо проступкам, по которым обязательно проведение служебного расследования;

наличие и степень вины в действии (бездействии) конкретных лиц, участвовавших или присутствовавших при совершении проступка;

наличие обстоятельств исключающих дисциплинарную ответственность;

обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность виновных лиц;

причины и условия, способствующие совершению проступка;

иные обстоятельства, необходимые для принятия законного и обоснованного решения.»;

статью 63 изложить в следующей редакции:

«63. Командир (начальник) после выявления дисциплинарного проступка, как правило, лично осуществляет разбирательство либо назначает для разбирательства по данному факту военнослужащего, при этом воинское звание и воинская должность его должны быть не ниже, чем у военнослужащего, в отношении которого проводится разбирательство. Лицо, назначенное для проведения разбирательства, при имеющейся у него какой-либо прямой

или косвенной заинтересованности в результатах разбирательства обязано заявить самоотвод. В случае обнаружения такой заинтересованности результат разбирательства может быть признан необъективным.

В обязательном порядке с военнослужащего, предположительно виновного в данном деянии, истребуется объяснение с разъяснением его прав и обязанностей.

По результатам разбирательства может быть принято одно из следующих решений:

не привлекать военнослужащего к дисциплинарной ответственности;

напомнить о его обязанностях и воинском долге, указать на допущенные нарушения и недостатки либо применить меру дисциплинарного воздействия;

применить дисциплинарное взыскание;

ходатайствовать перед вышестоящим командиром о привлечении к дисциплинарной ответственности его правами;

назначить или ходатайствовать о проведении служебного разбирательства в общем порядке.

Общий порядок служебного разбирательства устанавливается в части, не противоречащей настоящему Уставу, в соответствии с правовым актом государственного органа, в котором предусмотрена военная служба и применяется в случаях:

совершения грубых дисциплинарных проступков;

предусмотренных в правовых актах государственных органов, в которых предусмотрена военная служба;

причинения материального ущерба государству;

причинения вреда жизни или здоровью военнослужащего;

когда военнослужащий при истребовании с него объяснения не признает своей вины или отказывается давать объяснение.

В случаях, когда отсутствуют основания для применения общего порядка и военнослужащий, совершивший дисциплинарный проступок, признает свою вину, применяется упрощенный порядок. При упрощенном порядке проводятся действия в соответствии с абзацами первым – седьмым настоящей статьи.»

Список использованных источников

1. Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 26 июня 2001 г., № 355 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 06.04.2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Матвийчук, С. Б. Особенности ответственности военнослужащих Республики Беларусь за выполнение заведомо преступного приказа [Электронный ресурс] / С. Б. Матвийчук // ЭНИ «Военное право». – 2014. – № 3. – Режим доступа: <http://www.voennoepravo.ru/node/5439> – Дата доступа: 07.12.2016.
3. Архив учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь» за 2016 г. – Обзор нарушений законодательства Республики Беларусь выявленных в IV квартале 2015 г. от 21.01.2016 г. – № 5/17.
4. Архив главного управления командующего внутренними войсками Министерства внутренних дел Республики Беларусь за 2010 г. – Представление Минского межгарнизонного военного прокурора командиру войсковой части 5448 от 25.10.2010 г. – № 38. – 7 с.
5. Устав внутренней службы Вооруженных Сил Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 26 июня 2001 г., № 355 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 06.04.2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
6. Вопросы Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 июля 2013 г., № 292 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 08.02.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

7. Вопросы Следственного комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 10 нояб. 2011 г., № 518 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.01.2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
 8. Об утверждении Дисциплинарного устава органов внутренних дел Республики Беларусь и текста присяги лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 мая 2003 г., № 218 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 25.02.2013 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
 9. Об утверждении Дисциплинарного устава органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 31 авг. 1999 г., № 509 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 05.04.2012 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
 10. О некоторых вопросах органов финансовых расследований Комитета государственного контроля [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 20 дек. 2007 г., № 660 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.01.2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
 11. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации, 10 нояб. 2007 г., № 1495 : в ред. Указа Президента Рос. Федерации от 07.12.2016 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2017.
 12. Об утверждении инструкции о порядке проведения служебного расследования в Вооруженных Силах [Электронный ресурс] : приказ М-ва обороны Респ. Беларусь, 5 нояб. 2014 г., № 1192 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
 13. Об утверждении Инструкции о порядке проведения служебного расследования в органах пограничной службы Республики Беларусь : приказ Гос. погранич. комит. Респ. Беларусь, 11 нояб. 2014 г., № 516 / ГПК Респ. Беларусь. – Минск : ГПК, 2014. – 21 с.
 14. О внесении изменений и дополнений в приказ Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 13 октября 2010 г. № 322 : приказ М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 6 фев. 2014 г., № 42 – Минск : МВД, 2014. – 10 с.
 15. Одинец, А. Н. О некоторых правилах применения мер дисциплинарного взыскания в свете расширения их перечня [Электронный ресурс] : [по сост. на 6 фев. 2015 г.] / А. Н. Одинец // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
 16. Туганов, Ю. Н. Некоторые проблемные аспекты процедуры привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности / Ю. Н. Туганов // Право в Вооруженных Силах. – 2005. – № 5. – С. 22–24.
 17. Тищенко, А. Г. Наложение на военнослужащих дисциплинарных взысканий – уход от ответственности или наказание невиновных? / А. Г. Тищенко // Право в Вооруженных Силах. – 2006. – № 3. – С. 25–28.
 18. Бородин, С. Н. О некоторых вопросах проведения разбирательств в соответствии с Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации [Электронный ресурс] / С. Н. Бородин // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2017.
 19. Глухов, Е. А. Процесс привлечения к дисциплинарной ответственности военнослужащих становится бюрократическим [Электронный ресурс] / Е. А. Глухов // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2017.
 20. О некоторых вопросах обязательного государственного страхования военнослужащих, военнообязанных на время прохождения военных или специальных сборов, резервистов при нахождении на занятиях и учебных сборах [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 6 июля 2010 г., № 1009 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 24.04.2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
 21. Об утверждении Положения о материальной ответственности военнослужащих [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 22 нояб. 2004 г., № 1477 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 16.09.2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
 22. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 305-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
- 17.11.2017